

— Не голодна, — покачала головой Цин Лань, потушила огонь и, придвинув стул, села рядом. — Кстати, что ты планируешь делать дальше?

Су Няньсюэ, подув на горячую лапшу, задумалась на мгновение:

— Вероятно, останусь здесь, пока всё не уляжется. Когда Цзян Линь понесёт наказание, источник яда Гу будет уничтожен, и, если всё уладить, полное восстановление — лишь вопрос времени. Но кто стоит за всем этим, я не знаю. Думаю, это дело лучше оставить Семье Шэнь и Шести Дверям... Кстати, ты ещё не рассказала, как сама оказалась здесь?

— Просто развлеклась, время убить, — она положила руку на стол, лениво постукивая по нему пальцами. — Хотя на юге есть свои люди, но яд Гу, появившийся в Цзяннани, кажется весьма подозрительным.

Действительно... Но никаких зацепок нет. Если Цзян Линь будет молчать, неясно, с чего начинать расследование... Ведь это дело затрагивает не только мир боевых искусств. Если копнуть глубже, это может угрожать стабильности на границах.

Если так подумать, это объяснимо... Но всё равно её появление кажется странным... Кстати, она говорила, что вернулась в Срединные равнины по личным делам? Это связано с тем усом акулы из Южного моря?

— Ты говорила о личных делах...

— Хм? Ещё не время, — Цин Лань словно очнулась от своих мыслей. — Нужно ждать осени.

Осень? Сейчас же только весна... Су Няньсюэ сделала глоток супа, размышляя о том, что может произойти осенью. И ещё этот ус акулы из Южного моря...

Хотя это яд огня, но, если подумать, использование крайне холодных веществ для нейтрализации яда не самый лучший метод. Если этот предмет действительно такой, как она говорит, его не стоит использовать в одиночку. Большой и так слаб, малейшая ошибка может нанести непоправимый ущерб организму. Яд огня... В её сознании вдруг вспыхнуло воспоминание о лекарственном растении.

Трава Возвращения Покоя.

Растёт на горе Янь, достигает зрелости за сто лет, крайне редка и обычно используется для укрепления каналов ци.

Осенью этого года... Точно! Собрание мира боевых искусств! В этом году крупные семьи заранее объявили, что наградой за победу в этом состязании будет именно Трава Возвращения Покоя!

— Ты собираешься на Собрание мира боевых искусств?

Цин Лань слегка удивилась, явно не ожидая, что та догадается.

— Да.

— Трава Возвращения Покоя, ус акулы из Южного моря, нейтрализация яда огня... Тот, кого ты хочешь спасти, так сильно пострадал? — Су Няньсюэ, вдумываясь в детали, почувствовала неладное. Каков же был уровень яда огня, если для его нейтрализации требуется Трава Возвращения Покоя?

Но собеседница промолчала. Су Няньсюэ, удивлённая, подняла взгляд и неожиданно заметила, что та хмурится, а в её глазах читаются непонятные эмоции.

Заметив её взгляд, Цин Лань глубоко вздохнула, слегка подавив бурлящие внутри мысли, и тихо спросила:

— Ты слышала о... Нефритовом Сиянии?

Это... То самое Нефритовое Сияние? Она широко раскрыла глаза, её рука на столе слегка задрожала. Это имя... любой ученик Долины Короля Снадобий знает его... Яд и лекарство идут рука об руку, в мире существует бесчисленное множество лекарственных растений, но только это одно все избегают.

Токсичность Нефритового Сияния варьируется в зависимости от конституции человека, но как только проявляются все симптомы, даже боги не смогут спасти.

Поэтому оно не имеет противоядия. Или, точнее, способ его нейтрализации существует, но... почти невозможно собрать все необходимые ингредиенты.

Дать надежду, а затем обречь на отчаяние...

— Этот человек... когда был отравлен?

— Шесть лет назад.

— Это... как возможно? — она с недоверием встала. — Нефритовое Сияние убивает мгновенно, как можно прожить шесть лет... Подожди... этот человек... где он сейчас?!

Цин Лань никогда не рассказывала о своих делах без причины, а сейчас она ничего не скрыла, что может означать лишь одно... это как-то связано с ней.

Место, где можно временно подавить распространение токсичности Нефритового Сияния...
лекарь, знающий способ остановить его распространение...

Цин Лань глубоко посмотрела на неё и тихо произнесла:

— Запретная зона Долины Короля Снадобий.

Конечно... она опустилась на бамбуковый стул, выражение её лица стало сложным. Запретная зона всегда закрыта, войти туда можно только по тайному приказу главы долины, так как внутри царит сильная иньская энергия, и те, у кого недостаточно сил, могут серьёзно повредить свои корни. Но это действительно хорошее место для лечения яда огня.

— Этот человек... это Чёрный Орёл?

— Нет. Но он был отравлен из-за Чёрного Орла. — Цин Лань покачала головой, в её глазах читались печаль и горечь. — В мире говорят, что Чёрный Орёл неуловим и всемогущ, но на самом деле мы просто обычные люди, и даже из-за этого статуса не можем защитить тех, кого хотим защитить.

Су Няньсюэ смотрела на неё, не зная, как утешить.

Положить меч — не удержать бескрайние просторы, взять меч — не защитить того, кто стоит за спиной. Такие чувства... другим не понять...

К счастью, Цин Лань лишь вздохнула. Она подняла взгляд, встретив заботливый взгляд собеседницы, и слегка улыбнулась.

— Не смотри на меня так, я уже привыкла, — она встала и указала на посуду на столе. — Дай мне, вкусно было?

— А... нормально... только...

— Хм? Только что?

Только немного пресно... и немного переваренная... Но, из уважения к собеседнице, она сдержала смех и покачала головой:

— Ничего.

С таким видом это явно не «ничего»... Цин Лань приподняла бровь, но не стала её разоблачать, лишь спокойно сказала:

— Знаешь, как мы обычно оцениваем еду?

— ...Как?

— Если не отравишься, то и хорошо.

— ...

Увидев её ошеломлённое выражение, Цин Лань тихо рассмеялась, стряхнула воду с рук и сказала:

— Вкусно или нет — не имеет значения. В Западном крае условия суровые, иногда несколько дней подряд не удаётся найти место для ночлега, и тогда приходится голодать. Так что возможность где-то согреть вино — уже роскошь, кто будет заботиться о таких вещах, как еда.

...Это не оправдание для плохой готовки... Су Няньсюэ дёрнула веком, про себя подумав. Но, похоже, у неё самой нет права судить, ведь если она сама возьмётся за готовку, то, возможно, действительно кого-нибудь отравит...

Она молча смотрела на молодую девушку, моющую посуду, и на мгновение потеряла дар речи.

Спина девушки всегда была прямой, как стебель бамбука, который не сломается, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что она слишком худа. Хотя она была всего на год младше, её лицо уже было изрезано ветрами пустыни. Её глаза, похожие на хрусталь, казались ясными, но в них была глубина, недоступная большинству молодых людей.

Её взгляд постепенно переместился на чёрный меч, висящий на поясе девушки.

Меч Мочи. Она помнила его имя. В отличие от многих молодых людей из знатных семей, она, как и этот меч, казалась ничем не примечательной, но внутри скрывала остроту.

Возможно, она слишком долго молчала, потому что Цин Лань с некоторым недоумением обернулась:

— Ты... что смотришь?

Су Няньсюэ, очнувшись, улыбнулась:

— Ну, просто... ты красивая.

Хотя в её словах была доля шутки, это была правда. Черты лица этой девушки были слишком изящны, как утончённый фарфор, который казался хрупким на вид.

Конечно, если не учитывать холод в её глазах.

Цин Лань, услышав это, поняла её намёк и отвернулась, не обращая внимания.

Но...

Су Няньсюэ украдкой посмотрела на её уши, сдерживая смех.

Ну да, только уши покраснели.

Шэнь Наньинь вернулась в клинику ближе к вечеру.

Радость от поимки Цзян Линя днём исчезла, сменившись мрачной озабоченностью на лице.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, что это связано с делом Шести Дверей... Су Няньсюэ, увидев её усталый вид, налила ей стакан воды, но не нашла слов для утешения. Убийство тайного агента Шести Дверей — не мелочь, а теперь, похоже, всё стало ещё сложнее. Одна беда не уходит, а другая приходит.

— Совсем никаких зацепок, — Шэнь Наньинь устало опустила на стол, бормоча. — Не могу найти ничего полезного... Чёрт...

<http://bllate.org/book/15509/1377500>